

С успешно охотившимся лосем семья фермы устроила свой первый большой праздник из мяса оленя за долгое время. Люди похвалили Сечени, так как это был его первый раз, когда он охотился на оленя. Мясо, обжаренное на углях, было очень вкусным после того, как его мариновали с вином в течение некоторого времени перед приготовлением пищи. Они пробовали различные способы употребления в пищу оленьего мяса, такие как употребление в пищу сырого мяса, жарка с солью, жарка с чесноком и т.д. Зейнеп приказал Сечению охотиться на оленя каждые выходные. Когда вечеринка была в самом разгаре, Юнго объявил о беременности Караджана, так как он больше не мог ее держать. Мать Герхардта, которая была тетей Караджана, сказала Караджану не есть сырое мясо, но Джонгил пытался заставить ее съесть его за мать Герхардта. Именно Караян заставила Джонгил отправиться на охоту на оленей, потому что она так сильно хотела есть сырое оленьё мясо. Юнго видела беременную корейскую женщину, жаждущую арбузов зимой, когда плоды нелегко было найти, и Караян тоже жаждала определенных вещей. Пожилые корейцы часто ругали молодых беременных женщин, говоря, что не есть. Казалось, что у азербайджанцев было что-то общее с корейцами, так как Каджану говорили не есть сырое мясо. ***В последнее время Ёнго избегает Фатиму, потому что чувствует что-то в их отношениях. Трудно было сказать, что это было. Она села на стул напротив него и свободно сканировала данные, которые он читал. Юнго поспешила задать вопрос, прежде чем что-то сказать: "Фатима, тебе есть что сказать?" "Нет, я просто пришла выпить с тобой кофе тихо". "Юнго боялась, что может сбросить бомбу, которая может изменить отношения их семьи. Во время предыдущей поездки Фатима была очень ласкова с Юнго. Не обращая внимания на глаза джонгилов, она часто держала его за руку и обнимала. Ничего серьезного, но это было тяжело для Юнго, так как их отношения еще не были определены. Глядя на то, как Юнго нервничает перед ней, она улыбается. В отличие от него, она наслаждалась этой ситуацией, потому что знала, что его лицо ожесточалось, когда она подходила к нему. Хотя она была молода, быстро соображала, она уже была выше Юнго. "Оппа, ты что-то от меня скрываешь, не так ли?" "О чём она говорит из ниоткуда?" "Я чувствую, что у тебя есть другая работа". Так как ты даже не можешь поделиться ею со мной, я полагаю, что это важный секрет для тебя, но ты должен признаться мне. Как твоя семья, я имею право знать о тебе. "Юнго была виновна, потому что она была права. "... "Я был уверен, что с тобой что-то случилось в Грузии, но ничего не сказал. Я наблюдала за тобой, а ты просто выглядела расстроенной и неуверенной". Она вела себя сурово. Перестрелка против российских пограничников была травмирующим опытом для Юнго. Конечно, он пытался скрыть свои чувства в меру своих возможностей, он был нестабилен, и любой, кто хорошо его знал, мог узнать разницу в его поведении, просто уделив ему немного внимания, Фатима была единственной, кто почувствовал изменение в его состоянии. Youngho знал, что он не может выйти из этого с простой ложью. Если бы он не признался в этом на этот раз, это повредило бы доверию между ними. Примерно через час Юнго и Фатима вышли из библиотеки со счастливыми лицами. Юнго вышел из здания и зажег сигарету. Он увидел, как из его дома вышел Джонгил. Замечая Юнго, Джонгил подошел к нему, чтобы посмотреть, что у его друга в руке. Сигарета? Почему ты куришь здесь в такую холодную погоду? Я просто вышел покурить. Нам с тобой нужно поговорить. Пойдёмте на фабрику. Дайте и мне одну. Думаю, мне стоит бросить из-за жалобы Караджана. "Когда они шли к винному заводу, который перестал работать на перерыв, Юнго рассказал Джонгилу, что случилось с Фатимой." Ух ты. Фатима, наверняка, быстро сообразила. "Мы были настолько очевидны?" "Знаешь, я не мог выбраться из этого, когда она столкнулась со мной напрямую. Она сделала все так серьезно, и казалось, что она откажется от меня, если я не скажу правду. Я только немного рассказал ей о работе, но отныне мне придется давать ей отчет о каждой командировке." "Она тоже расскажет Караджану?" "Нет, не расскажет". Что хорошего, если мы доставим это беременной женщине? Она сказала, что оставит это при себе навсегда." "Эй, тогда все в порядке. Ты же знаешь, что нам нужен кто-то в семье, чтобы знать о нас, если что-то пойдет не так во время миссии." "Чувак, не говори так. Это плохая примета. Почему с нами что-то пойдет не так? Хотя Юнго

ругал Джонгила, он согласился с Джонгилом. Фатиме на самом деле понравился тот факт, что Юнго был агентом ЦРУ. Она не понимала, почему Ёнго держал это в секрете, когда он мог гордиться своей работой. Юнго подвел черту и сказал, что в его работе нет ничего опасного, потому что он ездил в командировки, чтобы встретиться с правительственными чиновниками и политиками разных стран для получения информации. Также, о том, почему он был расстроен в Грузии, он сказал ей, что был расстроен только потому, что должен был придумать меры для некоторых повстанцев, которые получали поставки от ЦРУ, потому что они были атакованы противоборствующими силами. Фатима, довольная тем, что смогла поделиться секретом Юнго, не просила больше. Фатима, довольная тем, что смогла поделиться секретом Юнго, не просила больше. Она вышла из библиотеки с лицом студента, который решил загадочный математический вопрос.*** Юнго слышала о селе в горной местности, где компания Юнго принимала ночных посетителей. Главный менеджер Севан позвонил ему в восторге. "Мистер Ли, вы дали нам ключ к большой загадке". Шесть человек, которые, как известно, пропали без вести в горах, были захвачены живыми в этой деревне. Все они были женщинами, и местная полиция только что их спасла. Шеф похвалил вас за то, что вы помогли решить несколько "холодных" дел одновременно: "Похоже, что полицейский департамент был счастливее разрешить "холодные" дела, чем спасти жертв. Похоже, мы до сих пор не знаем, сколько людей пропало без вести в том городе". К сожалению, это правда. Мы будем сообщать об этом президенту, но не прессе. Люди не будут приезжать в Азербайджан, зная, что такие вещи происходят в дополнение к тому, что мы все еще спорная страна: "То, что он говорил - правда, но такие села могут быть не одним, а несколькими. Удаленных горных сел на пересеченном Кавказском хребте может быть много, лежащих там, куда не может добраться государственная администрация: "Я согласен с вами в этом вопросе, но что, если есть и другие села, такие как это? Мы также проведем полное обследование кавказских горных районов с привлечением местной милиции. Господин Ли, вы должны зайти в отдел, чтобы получить от начальника нашу благодарственную табличку. Это награда за ваши усилия". Юнго щелкнул языком на поведение полиции. Они не особо заботились о пропавших людях, но были сосредоточены на спасении их лиц. Юнго нечего было сказать по этому поводу, так как он отнял жизни у многих солдат для достижения цели. Главное полицейское управление подготовило для Юнго табличку с благодарностью, так как они добились успехов и получили комплименты от президента. Дело о пропавших без вести иностранцах было большой загадкой, которую расследовали не только полицейские, но и консулы и послы из разных стран. Шеф спросил, может ли компания "Юнго" упустить из виду тот факт, что они получают благодарность за свои достижения, сообщив президенту, что это было результатом длительных усилий полицейского управления. Юнго согласился, так как департамент будет должен ему за это. Он просто сказал, что рад помочь, как почетный полицейский, и ему было странно получить табличку с благодарностью, потому что он был ответственен за многочисленные инциденты в Баку, такие как: пожары, взрыв в компании Charles Wine, и теракт в роскошном районе. Главный менеджер Севан теперь был частью семьи Юнго, потому что его дальний кузен Караджан был женат на Джонгиле, лучшем друге Юнго. Для Севана Юнго был спасителем, потому что Юнго укреплял свои позиции, занимаясь большим бизнесом и инвестициями в Баку, и предлагая ему большую информацию, спасая его лицо. Не говоря уже о том, что на этот раз Юнго сыграл ключевую роль в разрешении нераскрытых дел. Благодаря помощи Юнго, Севан был уверен, что он будет сильным кандидатом на пост исполнительного директора, так как он очень доверял Юнго, он рассказывал Юнго все, что угодно, даже делился перетасовками высокопоставленных чиновников в азербайджанском правительстве, поэтому сбор эксклюзивной информации для Юнго был куском пирога. После того, как Севан был назначен генеральным директором, он делился информацией, которой обменивался с политиками. Таким образом, Юнго мог узнать, что российское правительство запросило у азербайджанского правительства. Они неторопливо беседовали с чаем в офисе Севана". Г-н Ли, у нашего правительства был неофициальный контакт с российским правительством, и вскоре состоится обмен меморандумами о

взаимопонимании между ними. Они договорились о продлении железных дорог с согласия иранского правительства. Так что я ишу для нас деловое место". "Главный менеджер, это может плохо кончиться. Почему вы хотите участвовать в бизнесе правительства? "Севан посмотрел на Юнго так, как будто его ответ был абсурдным. "Вы бизнесмен. Разве у вас нет амбиций? Если бы железная дорога была установлена, были бы станции. Мы должны заранее это изучить и выкупить земли возле станций, тогда мы могли бы построить на этих землях любые сооружения. Если вы не хотите, то мы можем продать земли по гораздо более высоким ценам."..." Россия возлагает на это большие надежды, так как это будет мега-бизнес, через который они смогут привлечь торговцев, используя Суэцкий канал. Если железные дороги будут установлены, то города, расположенные вокруг дорог, получают богатство. Это отличная возможность для бизнеса". Этот парень предлагает спекуляцию недвижимостью. Это опасно. Севан хотел, чтобы Юнго был его деловым партнером. Так как он был чиновником, было бы слишком подозрительно, если бы он купил и продал большие земли под его именем. Севан заранее дал бы ему информацию о том, где будут построены железные дороги, и Юнго мог бы купить земли вокруг ожидаемых территорий. Из-за подобной коррупции в правительстве, заработать деньги было бы легко, если бы у вас были хорошие связи в развивающейся стране. Юнго не был уверен, стоит ли ему принимать его предложение, так как он хотел должным образом заработать деньги. Однако в то же время это было интригующе. Он думал, что сначала может купить землю и продать ее по обычным ценам людям, которые в ней нуждаются, поэтому он принял предложение Севана. Было бы много других людей, которые хотели бы обезопасить земли вблизи ожидаемого железнодорожного маршрута. Юнго думал, что было бы глупо, если бы он не воспользовался бизнес-возможностью, потому что имел слабое чувство морали. С его богатством, что он мог бы сделать сейчас, так это обезопасить земли, которые будут разрабатываться. Думая, что было бы здорово предсказать, где будут проходить железные дороги, Юнго пошел в книжный магазин за книгой карт. Он также хотел купить несколько книг для семьи. Глядя на себя, меняющегося, как грубая и пустынная Кавказская горная цепь, он подумал, что ему не помешала бы интеллектуальная пища.